

ИСТОРИКО–КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ТУРИЗМА И ГОСТЕПРИИМСТВА

УДК 338.48(476)

ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СТАРИННЫХ УСАДЕБ В КУЛЬТУРНО–ПОЗНАВАТЕЛЬНОМ ТУРИЗМЕ БЕЛАРУСИ

Т.А. ХВАГИНА¹, А.В. ЗАГОРСКИЙ²

¹*Белорусское общественное объединение экскурсоводов и гидов переводчиков,
г. Минск, Республика Беларусь, hvaginatd@tut.by*

²*Полесский государственный университет,
г. Пинск, Республика Беларусь, aleksandrzagorski@mail.ru*

Развитие культурно–познавательного туризма неотделимо от развития туристских территорий, которые, по сути, являются культурными ландшафтами. Культурные ландшафты, сформированные или преобразованные в результате человеческой деятельности, окружая нас на протяжении всей жизни, активно влияют на наше настроение, самочувствие и здоровье. Подобно произведениям искусства, культурные ландшафты способны давать мощный эмоциональный заряд, который благотворно сказывается на психическом состоянии людей. Они влияют на формирование вкуса и развитие творческих задатков. Не случайно с давних пор путешественников притягивали к себе те ландшафты (естественные и искусственные), которые своим обликом выбивались из обыденности, удивляли, доставляли эстетическое удовольствие. Все это актуально и в наши дни, когда туризм стал массовым явлением, а туристские территории достигли невероятного разнообразия. Культурные ландшафты постоянно совершенствуются, откликаясь на изменчивый социальный заказ со стороны общества.

Та часть туристов, которая предпочитает экскурсионный (культурно–познавательный) туризм иным видам и формам путешествий, всегда стремится посетить места, где находятся яркие объекты туристического интереса. К их числу наряду с памятниками истории и архитектуры, всемирно известными музеями и галереями относятся и садово–парковые ансамбли, обладающие невероятной притягательностью. Не случайно одним из семи чудес Света еще в древности были признаны висячие вавилонские сады, которые нередко называют «садами Семирамиды» (Шаммурамат). Они представляли собой весьма сложное четырехуровневое сооружение, состоящее из поддерживаемых пилонами террас, обильно посаженных деревьями и другими растениями, для полива которых использовались фонтаны и гидравлические машины.

Вся последующая история садово–паркового искусства связана с переосмыслением более ранних образцов и поиском новых решений, адекватных климатическим, географическим и социально–политическим условиям разных стран и регионов. Каждая страна, где в той или иной форме развивалось садово–парковое искусство, гордится его лучшими образцами и стремится сберечь их для будущих поколений как национальное достояние и бесценную частицу Всемирного историко–культурного наследия. В 1993 г. культурные ландшафты впервые были внесены в Список всемирного наследия, что свидетельствует об их признании на национальном и международном уровнях и позволяет надежнее защитить то, что называют «совместным творением человека и природы» [1, с. 8].

Садово–парковое искусство – это искусство синтетическое, многогранное, которое выражает эстетические идеалы эпохи, предпочтения владельцев, и художественный вкус и мастерство архитекторов и садоводов. Садово–парковое искусство сначала формировалось в процессе решения утилитарных задач, таких как защита от летнего зноя, выращивание плодовых деревьев и т.п. Оно нашло свое воплощение в философских садах античных мудрецов, передававших под сенью кипарисов и олив свои знания ученикам, и достигло вершин в грандиозных ансамблях, создававшихся по воле правителей разных стран. Сады и парки со временем стали появляться у стен монастырей, сглаживая их средневековую суровость. Постепенно, войдя в моду, они украсили многие города и пригородные селения, а прогулки по тенистым аллеям, любование парковыми перспективами с видовых точек, обозначенных оригинальными беседками, неспешные беседы на садовых скамейках стали одним из приметных явлений городской культуры. В эпоху барокко и классицизма сады

и парки стали неизменным атрибутом роскошных дворцовых комплексов. Они прочно внедрились в усадебное зодчество разных стран, когда каждый, даже скромный загородный дом, не мыслился без окружающего его парка и въездной аллеи, ведущий к крыльцу.

Садово–парковое искусство многогранно, оно в полной мере отражает развитие общества в ту или иную эпоху и взаимоотношения между человеком и природой. Сад – это мир, создаваемый человеком соответственно его умениям, достижениям и представлениям. Именно этим объясняется исключительная «восприимчивость» садово–паркового искусства к новшествам во всех других сферах человеческой деятельности [2, с. 6]. К сожалению, огромный опыт, накопленный человечеством в садово–парковом искусстве, изучен недостаточно. Данной проблемой стали заниматься с большим опозданием, когда многие шедевры и яркие образцы садово–паркового искусства минувших эпох были утрачены, ведь деревья, кустарники и цветы живут недолго, в неблагоприятных условиях архитектурные сооружения могут выстоять, а те, что разрушены, могут подняться из руин, но природные объекты нельзя воспроизвести с большой степенью достоверности. На месте утраченного парка или сада можно лишь заложить новый парк, напоминающий своего предшественника, но при этом каждый саженец по мере своего роста превратится в другое дерево, т.е. не станет точной копией, и общий вид, несомненно, изменится. Еще совсем недавно в Беларуси на дорогах, ведущих к Несвижу и озеру Свитязь, можно было демонстрировать экскурсантам памятники природы в виде сросшихся дуба и сосны. По этому поводу родилось немало мифов и легенд, а вслед за ними стихов и баллад, которые активно использовались экскурсоводами. Но в 1990–ые годы обе сосны, не выдержав конкуренции мощной корневой системы соседствующих с ними дубов, засохли. После этого охранные знаки были сняты, и сегодня мало кто знает, где именно находятся «овдовевшие» дубы, ставшие обычными одиноко стоящими старыми деревьями. Точно также утрачен и старый тополь–осокорь в Старом парке Несвижа. Только здесь найдено оригинальное решение, с помощью которого увековечено первое и единственное дерево, что росло на месте парка на момент его закладки в 1878 году, и недавно было утрачено.

Точно также как в изобразительном искусстве и архитектуре, по мере развития садово–паркового искусства появлялись различные типы парков, формировались и совершенствовались их стили. В настоящей работе не представляется возможным рассмотреть все направления и стили садово–паркового искусства. Следует отметить, что в садово–парковом искусстве, как и в архитектуре, сосуществуют национальные стили, сформированные под воздействием религиозно–философских воззрений и природно–климатических условий. Например, японский сад – это разновидность парка, принципы организации которого были разработаны под влиянием храмовых садов буддийских монахов в Японии в XIII–XVIII веках. Японский сад символизирует совершенный мир земной природы, а иногда выступает олицетворением Вселенной. В отличие от европейской и ближневосточной традиции в Японии существуют сады без зелени, созданные из камня и песка.

В то же самое время огромный пласт садово–паркового искусства связан с мировыми художественными стилями, которые зарождались и эволюционировали, распространяясь по странам и континентам, где, в силу меняющихся условий, получали новую интерпретацию. Апельсиновые рощи, пальмы, цветущие магнолии, обычные для садов Средиземноморья, по законам природы не могли появиться в северных регионах, где для их произрастания нет подходящего климата. Тогда в садово–парковом искусстве возникли такие приемы, как создание крытых оранжерей, зимних садов и выращивание деревьев в кадках, которые в зависимости от погодных условий выставлялись в парк или укрывались в помещениях. Точно также в равнинной местности создавались искусственные террасы, напоминающие горный рельеф, столь характерный Италии и другим странам Средиземноморья. Парковое искусство не сразу пришло к осознанию, что окружающая природа хороша своей естественностью.

Садово–парковое искусство на территории Беларуси прошло свой путь развития, а его зарождение принято относить к концу XVI века. Возникновение первых декоративных садов происходило под влиянием итальянского ренессанса и было следствием путешествий Николая Христофора Радзивилла Сиротки по Италии и Восточному Средиземноморью (1582–1584). Вероятно, увиденное им во время путешествия подтолкнуло этого образованного и деятельного человека к созданию первых парков – парка «Альба» и парка в Мире [3, с.15]. С той поры садово–парковое искусство Беларуси непрерывно связано с европейскими традициями и стилями садово–паркового искусства. Парки Беларуси, к какому бы типу они не принадлежали – регулярные, пейзажные и смешанные, усадебные или городские, нельзя рассматривать в отрыве от достижений европейского садово–паркового искусства.

Предшественниками современных европейских парков были фруктовые сады монастырей, а также королевских, княжеских и шляхетских имений. В зависимости от конкретных условий на первый план выдвигалось их утилитарная, философско–мировоззренческая или художественно–эстетическая роль. По мере того как замки и усадьбы теряли оборонное значение, парки увеличивались по площади и нередко становились продолжением богатых дворцовых интерьеров, наполняясь все новыми элементами. Как правило, шедевры садово–паркового искусства являлись образцами для подражания, «парковая мода» быстро распространялась и смело перешагивала границы государств. Дворцово–парковый ансамбль французских королей в Версале с его фонтанами, стриженными газонами, формованными деревьями и другими элементами, являющийся художественно–архитектурным выражением идеи абсолютизма, стал предметом подражания для других европейских стран.

Изначально элитарные, предназначенные для монархов и высших слоев общества парки не сразу стали доступными широким слоям населения. С развитием массового туризма многочисленные парки в разных странах мира превратились в популярные объекты туристического интереса и даже стали туристическими брендами городов и регионов. Например, знаменитый парк «Софиевка» в Умани, заложенный магнатом Станиславом Потоцким в честь его жены Софии, ежегодно принимает до 500 тыс. гостей, в то время как в самом городе проживает не более 100 тыс. человек.

Парки Беларуси имеют свою специфику. Климатические и экономические условия не позволили перенести сюда получившую распространение в монастырских садах стран с теплым климатом европейскую модель «земного рая», где красочность, благоухания и обилие южных плодов были естественны. На территории Беларуси православные и католические монастыри в эпоху ВКЛ и Речи Посполитой имели свои травники, аптекарские огороды, сады и пасеки, но все это было несопоставимо с богатством и разнообразием садов и парков Италии, Франции, Испании и других стран.

Как отмечалось выше, на территории Беларуси зарождение садово–паркового искусства связано с эпохой Ренессанса, когда чувство природной красоты стало брать верх над пользой, приносимой потребительскими фруктовыми садами. В эту эпоху замковое зодчество постепенно трансформировалось в дворцово–замковое. Это проявилось в утрате крепостной замкнутости, появлении парадных дворов, а также парков [1, с. 84]. Постепенно сады и парки стали составными элементами дворцово–парковых комплексов, придав им характер пышных резиденций [3, с. 15].

Сохранилось описание итальянского сада, заложенного Николаем Радзивиллом Сироткой, возле мирского замка. Окруженный липовыми аллеями, он делился на квадраты, обсаженные по периметру кустами. Внутри них были плодовые деревья местных сортов, под деревьями – покрытые дерном лавки [4]. В этом парке был устроен аптекарский огород с лекарственными травами. С момента закладки этого парка прошло более 400 лет и кроме описания до наших дней ничего не дошло. После восстановления Мирского замка родилась идея о воссоздании утраченного итальянского сада. Если она будет реализована на должной научной основе, это даст еще одно направление в развитии экскурсионных программ, предлагаемых замковым комплексом «Мир».

О ренессансных усадьбах эпохи ВКЛ сегодня дают представление лишь хозяйственные постройки, которые позволяют судить о дифференциации усадеб на парадную и хозяйственную части и о том, что к усадебным постройкам разного назначения примыкали сады, огороды, а иногда и рыбные пруды. Как отмечает А.Т. Федорук, в эпоху ренессанса и барокко на территории Беларуси шел сложный процесс освоения культуры растениеводства и плодоводства, осознания эстетики усадебной среды, выразившейся в формировании водоемов, закладке плодовых садов, посадке древесных растений, включении в усадебную среду прилегающих рощ, гаев, которые являлись предвестниками усадебных парков [1, с. 93].

Новый этап паркового строительства на территории ВКЛ связан с эпохой барокко – первого общеевропейского стиля, охватившего не только сакральное католическое, но и усадебное зодчество. Барочный тип шляхетского двора, зародившись в недрах Ренессанса, долго не мог получить развитие из–за опустошительных войн XVII–нач.XVIII столетий. Строительство вычурных, величественных и весьма дорогостоящих барочных ансамблей было под силу только богатым магнатским родам: Радзивиллам, Сапегам, Вишневецким, Огинским, Чарторийским, Госевским, Пацам, Массальским. Основной чертой барочного ансамбля являлась целостная композиция, выраженная в строгом порядке, симметрии, уравновешенности и последовательности. Такая композиция, как правило, включала въездную аллею с брамой, расположенную вдоль главной оси, парадный двор–курданер, дворец или усадебный дом с

симметрично расположенными флигелями и регулярный (французский, т.е. геометрический) парк, завершением которого служили круглый или овальный водоем либо беседка.

Барочный парк в значительной степени был аналогией дворца, его продолжением под открытым небом, где парковые боскеты назывались «кабинетами», огромные поляны соответствовали залам, аллеи – коридорам, стриженные газоны – коврам, а оранжерейные растения в горшках и кадках, цветочные клумбы и парковая скульптура подчеркивали интерьерный характер садовых пространств [5, с. 47]. Одним из таких барочных парков на территории Беларуси был парк Дубой в бывшем имении Куженецких, расположенном на месте летней резиденции пинских иезуитов. По выражению В. Браневского этот парк был создан «по образцам славного Ленотра с прудами, фонтанами, цветниками и стриженными аллеями» [1, с. 140]. Здесь, несмотря на утрату дворца и хозяйственных построек, до настоящего времени сохраняются часовня XVIII века в стиле барокко и система прудов и каналов.

Барокко – первый их стилей, вызвавший фанатичное увлечение садами и парками, затраты на строительство которых сравнимы с затратами на строительство самих дворцов. Ренессансный принцип меры был заменен в соответствии с идеологией барокко на принцип «задача искусства – удивлять». В барочных парках появилось немало «курьезов» – это стриженные в различные геометрические формы деревья и кусты, фонтаны, редкие растения, птичники с фазанами и павлинами, водоемы с декоративными и обычными видами рыб. В эпоху барокко большое внимание уделялось плодовым деревьям. Кроме традиционных яблонь, груш, вишен, широкое распространение получили черешня, слива, крыжовник, смородина. Осваивалась культура выращивания винограда. Самым большим на территории Беларуси в конце XVIII века считался сад Сапег в Высоком, где насчитывалось 736 деревьев [1, с. 103].

Во второй половине XVIII века на территории Беларуси активно велось строительство барочных усадеб. Среди них усадьба Немцевичей в Скоках, Чарторийских в Волчине, Огинских в Телеханах, Сапегов в Ружанах, усадьба Кобринский ключ, реорганизованная по распоряжению управляющего королевскими имениями подскарбия Антония Тизенгауза. Последние десятилетия эпохи Речи Посполитой были отмечены влиянием эпохи Просвещения, которая устами французских философов и их последователей провозгласила приоритетную роль образования, науки и просвещения в жизни общества. Интеллектуальная жизнь и искусство той эпохи были пронизаны идеями, рождавшими в литературе, архитектуре, живописи и других видах искусства новые формы, основанные на античных образцах с их рациональной соразмерностью, логичностью построения, завершенностью художественного образа.

Мастера эпохи Просвещения создают стиль, получивший название классицизм, программой которого было утверждение патриотических гражданских идей и ценности человеческой личности. В усадебном зодчестве и парковом строительстве классицизм создал особый идеальный мир, лишенный противоречий, где природа была или казалась естественной, а мир архитектуры стремился к рациональности, царящей в мире природы [1, с. 107]. Огромную роль в развитии классического искусства в Речи Посполитой сыграл уроженец Волчина, король Станислав Август Понятовский, который, как истинный просвещенный монарх, стал покровителем науки и искусства, меценатом, объединившим вокруг себя творческую элиту государства. В это время в архитектуре было сформировано целое направление, получившее название «варшавский классицизм». Мотивы классицизма проявились в творчестве Яна Самуэля Беккера, которому было доверено проектирование ружанского дворцового ансамбля Сапег. Одной из особенностей классических ансамблей было наличие в них библиотек и театральных залов. Иногда классические мотивы успешно соседствовали с барочными [5, с.59]. Так, в переходных формах от барокко к классицизму были построены дворец М. Бутримовича в Пинске, ансамбль Хрептовичей в Щорсах и целый ряд других усадебных комплексов.

В конце XVIII века после трех разделов, осуществленных соседними государствами – Российской империей, Австро–Венгрией и Пруссией – Речь Посполитая прекратила свое существование. Современная территория Беларуси вошла в состав Российской империи, что наложило отпечаток на все сферы жизни, в т.ч. садово–парковое искусство. Екатерина II одаривала «вновь приобретенными землями» своих фаворитов и военачальников. Например, графу Г.А. Потемкину, было пожаловано Кричевское староство с населением около 21 тыс. крестьян. Граф П.А. Румянцев–Задунайский получил Гомельское староство и Пружанский ключ с многочисленными фольварками и деревнями, генерал–майор Ланской – Олтушский ключ, генерал–губернатор З.Г. Чернышев – Чечерское староство, а князь А.М. Голицын – Пропойское. За подавление национально–освободительного восстания под руководством Тадеуша Костюшко,

род которого принадлежал к кобринской шляхте, российская императрица пожаловала полководцу, графу А.В. Суворову–Рымникскому «в вечное и потомственное владение» богатейшее имение Кобринский ключ с прочими ключами и селениями, многократно превосходившее его вотчинное владение – село Кончанское Новгородской губернии [3, с. 19].

В ряде имений новые владельцы заложили классические усадебные ансамбли, которые дошли до наших дней. Ярким примером является Гомельский дворцово–парковый комплекс Румянцевых–Паскевичей – один из самых известных в Беларуси. Классических усадеб конца XVIII–первой половины XIX веков на территории Беларуси до Первой мировой войны было достаточно много: Щучин, Сутков, Рованичи, Снов, Савичи, Радзивиллимонты и другие. Зачастую они имели фронтальную композицию и зеркальную трактовку фасадов. Нередко перед усадебным домом располагался газон с подъездным кругом, а позади него начинался пейзажный парк. Постепенная трансформация парадного двора привела к появлению усадеб, где дворец или усадебный дом были спрятаны в глубине пейзажного парка. Несмотря на популярность и обилие классических усадеб на территории Беларуси, многие из них из-за двух мировых войн и других потрясений XX века не дошли до наших дней (усадьба Обуховичей в Своятичах, Друцких–Любецких в Лунине, Кеневичей в Дорошевичах).

Первая половина XIX века в архитектуре и садово–парковом искусстве была отмечена мотивами романтизма, который в Европе зародился еще в XIX веке. Так, на смену классическим резиденциям с их ясностью, четкостью и симметрией пришли живописные готические формы: стрельчатые арки, остроконечные шпили, высокие башни, стены с зубчатыми завершениями, витражные окна, глубокие слоистые порталы, сводчатые потолки, испещренные сложным готическим рисунком нервюр. Классицизм с его строгими канонами уходил в прошлое, а неоготика, символизируя собой романтические мечты об эпохе замков и рыцарских турниров, набирала популярность. В белорусской архитектуре этот стиль проявился в облике Коссовского дворца Пусловских. В его традициях построены усыпальницы Ожешков в Закозеле и Рейтанов в Грушевке, а также въездная брама в резиденции Пусловских в Старых Песках.

Классическая и романтическая эпохи сыграли огромную роль в развитии парков, сформировав новый подход к садово–парковому искусству, где в противоположность эпохе барокко, главной стала идея естественности. В соответствии с этим получает развитие поэтическая символика парков, где каждый элемент символизирует собой быстротечность времени, многообразие земной жизни, ее связь с Вселенной и одновременно хрупкость. Все, что наполняло парк – растительность и малые архитектурные формы – имело свой тайный смысл, а смена настроений в парке достигалась разными приемами, в т.ч. умелым чередованием полей, аллей, искусственных руин, этнографических построек, созданных по мотивам сельской жизни. Одним из известных примеров романтических парков Беларуси является парк Гуттен–Чапских в Станьково под Минском. Его романтическая выразительность связана с водоемами, островами и беседками. Как истинный романтический парк он окружен легендами, одна из которых повествует о влюбленном в графиню Эльжбету Чапскую садовнике, высадившем перед ее окнами три дерева, символизирующих «веру», «надежду» и «любовь». К романтическим паркам относят и парк в Высоком, который формировался усилиями Пелагеи Потоцкой, а затем старательно поддерживался ее внучной Марией. В этом парке, расположенном в пойме реки Пульва, соединились элементы естественного и искусственного происхождения. Его главные планировочные компоненты: большой водоем, канал, валы, сохранившиеся от старого замка Сапег, которые окружают центральную поляну. Через Пульву перекинут небольшой мост, который одновременно служит видовой площадкой. Большой пруд в западном углу усадьбы являлся частью замковой водной системы. Главная аллея парка, протяженностью 400 метров – одна из самых длинных парковых аллей Беларуси. Среди парков Беларуси этот парк – один из наиболее живописных, эмоционально насыщенных и наиболее протяженных [1, с. 250–251].

Романтический парк всегда мыслился как некая эмоциональная программа, непрерывность картин и пространств. Паркостроители открывали и подчеркивали естественную красоту природы, а искусственно создаваемым пейзажам придавали естественный вид. Пейзажный парк зарождался и становился эстетическим аналогом естественных ландшафтов. При разработке парков много внимания уделялось дорожно–тропиночной сети, которая охватывала весь парк и объединяла отдельные части паркового ландшафта в единый ансамбль [1, с.116]. Сегодня при разработке экскурсионных маршрутов по паркам важно придерживаться этой сети, ибо только в этом случае можно напрямую соприкоснуться с прошлым усадебных и парковых ансамблей, ощутить их неповторимую ауру и проникнуть в замысел создателей.

Вторая половина XIX века в усадебно-строительстве и садово-парковом искусстве также отмечена интересом к историческим стилям. В это время нормой становится свободный выбор форм из разных стилей прошлых эпох, получившей название «эkleктика». Эkleктика допускает смешение стилей, воспроизведение лишь отдельных элементов того или иного стиля, отрыв внешнего облика от облика интерьеров. В эту эпоху в Ястрембеле (Барановичский район) появляется усадьба Котлубаев, построенная по образцу ренессансного дворца, а в Пружанах строится неоренессансный усадебный дом Швыковских, окруженный пейзажным парком. В Верхнем Теребежеве для Олеш-Бережновских по проекту Ю. Лисицкого, К. Сливинского и В. Капаона был возведен неоготический дворец со ступенчатым аттиком. Эти же мотивы использованы в усадебных домах Бохвицев во Флорианове и Павлинове. Всякий раз эти усадебные постройки дополнялись пейзажными парками. В то же самое время небогатые владельцы не могли позволить эkleктичную роскошь, поэтому нередко обращались к более простым формам, отдавая предпочтение рациональному использованию имеющихся ресурсов и хозяйственной деятельности, а не погоне за модой.

Первая мировая война нанесла усадьбам и паркам солидный ущерб. При отступлении российской армии проводилась тактика «выжженной земли», и многие усадьбы сгорели дотла либо были разграблены кайзеровскими оккупантами. Два десятилетия мирной жизни сменились Второй мировой войной, в ходе которой многие усадьбы и парки были уничтожены или сильно пострадали (Коссово, Молодово, Верхний Теребежов). Уничтожение парков и усадеб, особенно в сельской местности, продолжалось и в послевоенное время. В лучшем случае старинные парки становились городскими, но, при этом меняли свой облик в духе времени. Удалось сберечь полностью или частично лишь те усадьбы, в которых размещались санатории, воинские части или иные объекты, где здания и насаждения поддерживались в хорошем состоянии (Щучин, Снов, Желудок, Святск, Совейки). И все же большое число старинных усадеб и парков познало запустение (Малый Холожин, Стошаны, Верхнее Чернихово) и другие проблемы, связанные с их безхозностью.

Осознание ценности старинных усадеб и парков пришло постепенно с развитием природоохранного законодательства, с проявлением интереса к паркам со стороны исследователей – историков архитектуры, искусствоведов, краеведов, а вслед за ними разработчиков экскурсий и экскурсионных программ. Большое влияние на формирование интереса к паркам оказали примеры их успешного использования для отдыха, рекреации и проведения экскурсий в курортных зонах и туристских центрах Советского Союза и других стран. «Изюминкой» экскурсии по Ленинграду (Санкт-Петербург) всегда было и остается посещение знаменитого Летнего сада. Алупкинский, Гурзуфский, Ливадийский парки, а также Никитский ботанический сад всегда удерживали первенство популярности у туристов и отдыхающих, гостивших в Крыму. Тисо-самшитовая роща – настоящий туристический бренд курортной Хосты (района Сочи).

Популярность парков объясняется их многофункциональностью. Парк – это многогранное явление на стыке различных видов искусства и человеческой деятельности, поэтому неудивительно, что парки способны удовлетворять запросы самых разных категорий посетителей. Важнейшая функция парков – это обеспечить возможность общения с естественной природой городскому населению, оторванному от нее и довольно часто находящемуся под влиянием неблагоприятных экологических условий. Эта функция напрямую связана с функцией воспитательной – где, как ни в парке, воспитывать чувство бережного отношения к природе?! Кроме экологического воспитания, парк с его зелеными насаждениями, чистым воздухом, панорамами, создающими приподнятое настроение, как нельзя лучше отвечает требованиям рекреации и оздоровления.

Еще одна важная функция старинных усадеб и парков – это функция познавательная. Парк концентрирует в себе очень много полезных знаний, которые касаются истории его создания, знаменитых владельцев и гостей, природного биоразнообразия, различных стилевых приемов и так далее. Многовековая история парков показывает, что они тесно связаны с различными областями знаний и видами искусств: ботаникой, биологией, архитектурой, живописью, скульптурой, литературой, музыкой и т.д. Особенно интересны усадьбы и парки, имеющие мемориальное значение, те, что были местом важных исторических событий и встреч. Есть у парков и досуговая, развлекательная функция. Ее реализация зависит от социального заказа, традиций, которые складывались в определенные исторические периоды. Например, в XIX веке многие парки неотделимы от концертной деятельности знаменитых музыкантов и певцов. В СССР в свое время появился такой тип парка, который получил название «парк культуры и отдыха». Его

главная функция – организация культурного досуга трудящихся и подрастающего поколения. В выходные дни парки становились многолюдными – здесь предлагались занятия и развлечения на любой вкус: катание на лодках, качелях, концерты, танцы, шахматные турниры, кинопросмотры, можно было приобщиться к парашютному и другим видам спорта. К услугам отдыхающих были кафе, детские площадки, аттракционы, летние читальные залы, тир, бильярд, здесь продавали мороженое, кондитерские изделия и прохладительные напитки. Неудивительно, что сегодня старшее поколение интересуется именно ретро–парки, напоминающие эпоху их молодости. А у подрастающего поколения парк ассоциируется в основном с аттракционами, что так непохоже на парковую культуру прошлого, связанную с прогулками и беседами.

Многие парки включены в экскурсионные программы, а их туристский потенциал нашел применение и эффективно используется. Все зависит от степени известности, масштаба и современного состояния парка. Парк с мировой известностью всегда интересен туристам, сам факт его посещения делает маршрут более привлекательным и престижным. Знаменитый Версаль, Нижний и Верхний парки Петергофа и им подобные всегда могут быть «гвоздем» экскурсионной программы. Парк может занимать в программе ведущее место, входить в число главных объектов посещения, а может дополнять основную программу с целью смены впечатлений. Это важно для того, чтобы туристы, получившие большой объем зрительных впечатлений и информации могли отдохнуть, любясь парковыми пейзажами.

В зависимости от масштаба и ценности парка, ему может посвящаться многочасовое или краткосрочное посещение. В первом случае показ парка предполагает экскурсию–прогулку по его аллеям, полянам, осмотр парковой скульптуры, фонтанов и малых архитектурных форм и других достопримечательностей. Если в парке находятся мемориальные или другие музеи, а также сакральные объекты, их посещение тоже включается в программу. Экскурсантам всегда интересны расположенные на территории парка зверинцы, птичники, цветочные оранжереи. Аtrakтивность подобной программе придают прогулки с использованием оригинальных видов транспорта: железной дороги, дилижансов, карет, лодок и катамаранов.

Для многих категорий экскурсантов и посетителей парков очень важны развлечения – поющие фонтаны и фонтаны–шутихи, парковые аттракционы, катание на экзотичном транспорте, концерты и анимации под открытым небом. В этом случае продолжительность пребывания в парке увеличивается до нескольких часов. Экскурсии по парку, как правило, бывают пешеходными, поэтому они должны длиться не больше одного–двух академических часов. Очень важно, чтобы при этом экскурсанты не уставали от длительных переходов и чтобы длительные прогулки были оправданы получением ярких и разнообразных впечатлений. В парках, где находится колесо обозрения, можно использовать этот аттракцион не только для развлечения туристов, но и для показа парковых или городских панорам. Одна из проблем старинных парков, преобразованных в городские, – утрата стилевого единства, эклектичность и перенасыщенность разноплановыми объектами. Эту ситуацию сложно исправить, и такие парки чаще всего выпадают из экскурсионной программы. Их обычно посещают детские или подростковые группы в дополнение к экскурсионной программе или вместо нее. Но гораздо хуже, если подобные преобразования затрагивают и искажают облик старинных парков, имеющих мемориальное значение, которые ценны единством своего стиля и печатью определенной эпохи. Так, в усадьбе Вислоухов в Перковичах, по непонятной причине ряд деревьев был спилен и превратился в пни, раскрашенные «для красоты» в разные цвета, чтобы удовлетворять эстетическим запросам учеников и педагогов школы–интернат, расположенной в усадьбе. Это стало возможным потому, что многие парки не имеют охранного статуса, а его соблюдение не контролируется.

При включении старинных парков и усадеб в экскурсионные программы, важно помнить о популярности среди туристов фотографирования. Многие парки дают большой простор любителям фотографирования, предлагая разнообразные панорамы и другие интересные сюжеты для фотосъемок. Постоянно набирает популярность так называемый «мимолетный туризм», суть которого связана с желанием туристов заснять определенные достопримечательности, а также себя на их фоне. Обычно эти туристы находятся на некотором удалении от экскурсовода, они увлечены фотосъемкой и только изредка поглядывают на основную группу, чтобы не отстать. Их будет мало интересовать история парка, его стилистические особенности, владельцы и тому подобная информация, сообщаемая экскурсоводом. Но эту категорию туристов и экскурсантов нужно учитывать и ориентироваться на создание нескольких вариантов паркового маршрута, как развернутых, так и сокращенных.

Моделирование экскурсий и экскурсионных программ по паркам должно быть многоуровневым (дифференцированным) в расчете на разные категории туристов и экскурсантов. Показ парка должен опираться на логично построенный базовый модуль, так называемый «универсальный маршрут», который может подразделяться на самостоятельные фрагменты. Экскурсия по парку может дополняться зрелищными и развлекательными мероприятиями либо посещением удаленных объектов и территорий, которые не входят в основной маршрут, но по той или иной причине интересуют определенную категорию экскурсантов.

При разработке экскурсий по паркам стоит обратить внимание на их сезонный характер. Идеальный период для лиственных и смешанных парков – это время от появления весенней листвы до листопада, оголяющего парк. В течение это времени облик парка будет меняться: отцветут первоцветы и кусты сирени, яркая зелень постепенно сменится желтой, оранжевой и красной листвой, алыми гроздьями рябин, белыми горошинами плодов снежноягодника, малиновыми кистями бересклета. Но как только облетит листва, парки обретают совсем другой вид – деревья и кусты стоят голые, парковую скульптуру укроют деревянными коробами, парковые фонтаны давно отключены, а водоемы вскоре покроются льдом.

Не всякий парк пригоден для зимних прогулок. И не только потому, что его облик изменился и стал не таким ярким, как летом или в начале осени. Туристы и экскурсанты не всегда тепло и удобно одеты и обуты для таких прогулок. Зимние прогулки по паркам оправданы, если их дополнить катанием на санях и другими аттракциями. Но в случае, если зимняя прогулка совершается без учета низкой температуры, пронизывающего ветра и т.п., экскурсанты рискуют простудиться и, скорее всего, откажутся от данного мероприятия.

Экскурсия по парку предполагает длительное пребывание под открытым небом на свежем воздухе, поэтому ее проведение всецело зависит от климатических условий. При неблагоприятной погоде важно найти способ компенсации недополученных впечатлений, что можно сделать, используя закрытые помещения – смотровые площадки, башни, павильоны, позволяющие дать представление о парке. Проблема безопасности, актуальная для всех видов туризма, в экскурсиях по паркам приобретает дополнительные нюансы. Угрозу жизни и здоровью экскурсантов могут представлять старые деревья, готовые упасть во время бури, прикрытые травой норы, подгнившие деревянные мостки или беседки, крутые откосы террас, скользкие пандусы и каменные мосты, а также ручные белки, которые могут оцарапать экскурсантов, беря угощение из их рук. Поэтому подготовка экскурсионных маршрутов не может быть чисто теоретической, кабинетной. Разработчики экскурсий должны неоднократно пройти по парку для составления рационального и вместе с тем безопасного маршрута и в случае обнаружения проблемных мест исключить их из маршрута.

Таким образом, разработка экскурсий по паркам, дворцово–парковым ансамблям и старинным усадьбам, требует глубоких и всесторонних знаний. На парки нельзя смотреть узко, видя в них лишь красивый пейзаж и определенный набор деревьев, кустарников, цветов, архитектурных сооружений и других элементов. В облике старинных парков немало символов, требующих расшифровки через знание и понимание эпохи их создания, ее философских исканий, религиозно–нравственных и эстетических идеалов. Здесь нет ничего случайного: масштаб и план парка, праздничная торжественность въездных ворот, анфилад и каскадов, подводящих к парадным ступеням дворцов, высота и форма деревьев и кустарников, соотношение парковых элементов по размеру, цвету или иным признакам, направленность аллей, определенный ритм, задаваемый парковым прогулкам пешим и конным, уединенные уголки с беседками для мечтаний и тайных встреч и многое другое.

Разработка экскурсий с показом парков достаточно сложна, потому что специалисты турбизнеса и экскурсоводы редко обладают глубокими природоведческими знаниями. Даже привлечение специалистов не всегда дает результат, потому что представители других областей знаний – историки, филологи, культурологи, как правило, слабо ориентируются в области ботаники. Материал о деревьях, кустарниках и других видах растений, представленных в парке, ими усваивается формально, поэтому любой вопрос экскурсантов, касающийся данной темы, может поставить экскурсовода в затруднительное положение. В идеале, разработчикам экскурсий и экскурсоводам нужно обладать глубокими знаниями в таких областях, как природоведение, биология, экология, культурология, история, этнография, искусствоведение, литературоведение, а также разнообразными приемами проведения экскурсий. Парк – это подходящее место для первых шагов в природу. Главное, что нужно в этой ситуации – облечь прогулку и сообщаемые знания в привлекательную форму, соединив познавательный процесс с отдыхом и развлечениями.

Иногда можно услышать мнение, что внимания экскурсантов заслуживают только отдельные шедевры садово-паркового искусства, а парки Беларуси не выдерживают с ними конкуренции и не имеют перспективы как объекты туристического интереса. Это утверждение справедливо лишь отчасти. Изначально на территории Беларуси парковое строительство не было столь грандиозным, как во Франции, Италии, Германии, России и ряде других стран. Причина заключалась в природных, экономических и социально-политических условиях. И все же, оригинальные парки, несущие на себе печать хорошего вкуса и стиливого единства, появлялись. Однако этим памятникам садово-паркового искусства не удалось дойти до наших дней без потерь и сохранить свой исторический облик. Многие парки менялись в угоду моде их владельцами, многие были уничтожены войнами и природными катаклизмами. Памятникам садово-паркового искусства и усадебного зодчества Беларуси довелось выживать в условиях недостаточного понимания их значения и отсутствия специалистов и ресурсов для их сохранения и восстановления. При этом, определенная часть старинных парков может и должна стать объектами туристического интереса, несмотря на искажение их прежнего облика и временное запустение. Первостепенное значение имеют парки мемориальных усадеб, которые создавались знаменитыми историческими и творческими личностями: Тадеушем Костюшко, Михаилом Клеофасом Огинским, Юлианом Урсыном Немцевичем, Романом Скирмунтом, Тышкевичами, Якубом Наркевичем-Иодко и другими.

По мнению исследователей на территории Беларуси сквозь войны и разрушения дошло около 1200 усадеб и парков, 173 из них включены в государственный список историко-культурных ценностей. А.Т. Федорук считает, что не менее 300 усадеб имеют перспективы восстановления и использования в качестве объектов туристического интереса или инфраструктуры [6, с.146]. Наибольшее число сохранившихся усадеб находится в Брестской области, но многие из них в крайне неудовлетворительном состоянии. В то же самое время, Гродненская область с точки зрения специалистов – лучший регион Беларуси по степени сохранности усадеб, которые демонстрируют многообразие стилей и форм [7]. Это огромный туристско-экскурсионный ресурс, который на данном этапе используется незначительно. Дело в том, что использование старинных парков в качестве объектов туристического интереса зависит не только от их состояния и местоположения, но и от развития внутреннего и въездного туризма.

Практика показала, что туризм может развиваться на ограниченном ресурсе, как это было в 1960–1980-ые годы в период СССР. Все зависит от того, как расставлены приоритеты в обществе и в турбизнесе, на что именно направлен социальный заказ. В странах, где активно пропагандируются экологические знания и «зеленые маршруты», парки и усадьбы успешно конкурируют с другими объектами туристического интереса. В белорусском туризме «эпоха популярности парков» еще не наступила и их активное включение в экскурсионные программы – скорее частный случай, чем массовое явление. Основные причины, по которым парки, расположенные в регионах Беларуси, включаются в экскурсионные программы, следующие: 1) мемориальное значение, связь с известными личностями; 2) разнообразный состав насаждений, наличие экзотов; 3) художественная привлекательность, выразительность парковых пейзажей; 4) местоположение парка, которое связано с удобным переходом по его территории от одного объекта показа к другому; 5) человеческий фактор – уровень подготовки, интересы, взгляды специалистов, которые занимаются продвижением того или иного парка.

Парки Беларуси, как туристический ресурс, имеют свою специфику. Некоторые усадебные парки впоследствии стали парками городскими, что сделало их облик не только эклектичным, но в корне поменяло первоначальную идею и концепцию парка. Это хорошо заметно в кобринском парке имени А.В. Суворова. Он создавался во второй половине XVIII века еще в эпоху Речи Посполитой стараниями управляющего королевскими имениями Антония Тызенгауза. Небольшой, около 1,5 гектаров, старейший в Беларуси парк, сохранил в общих чертах барочную композицию, но, став частью нового парка, сформированного как парк культуры и отдыха на площади 60 гектаров, приобрел черты обычных заложений (асфальтирование дорожек, бордюры из бетона, произвольный ассортимент растений). Историческая часть парка неакцентирована, а сnivelирована, заслонена. Экскурсант или посетитель парка почти не замечает его древесных насаждений, аллей, полян и парковых перспектив, не ощущает проникновения в минувшие эпохи – его внимание отвлечено ярко раскрашенными аттракционами и другими новыми элементами. В таком парке трудно сочетать показ и рассказ – историю парка невозможно подкрепить историческими объектами, а внимание экскурсантов рассредоточено.

Утрата первоначального облика и нарушение стилистического единства, в обмен на обустройство под другие задачи характерна и другим городским паркам, имеющим в своей основе парки

исторические. В 1770–ые годы французский ботаник, медик и биолог Жан Эммануэль Жилибер по просьбе А. Тызенгауза заложил в Гродно парк, ставший одним из лучших ботанических садов Европы [5, с. 47]. Впоследствии его богатая коллекция – около 2000 редких из разных уголков земли – была утрачена. Сегодня парк имеет другой облик, древесных кустарниковых пород здесь немного, зато парковый пейзаж формируется за счет перепадов высот, паркового водоема, малых архитектурных форм и современной скульптуры. Но жители Гродно решили вернуть парку прежний облик, что придаст ему историческую достоверность и усилит туристическую привлекательность [6, с. 147].

Широко известен в Беларуси Гомельский дворцово–парковый ансамбль Румянцевых–Паскевичей, расположенный на надпойменной террасе реки Сож. Это памятник природы Республиканского значения. Центральный звеном комплекса является парк площадью 34 гектара. На территории парка насчитывается около 5 тысяч деревьев. Имеется более 30 видов экзотов: гинкго билоба, яблоня Недвецкого, сосна чёрная, дуб гребенчатый, бархат амурский, лиственница и другие. Парк закладывался в традициях российского классицизма под влиянием лучших образцов садово–паркового искусства екатерининской эпохи. Руководил работами по разбивке парка польский архитектор Адам Идзковский. Самые старые деревья парка, которые дошли до наших дней, имеют возраст около 160 лет. Есть в облике парка и элементы, привнесенные в советское время – лебяжий домик, скамьи, а сравнительно недавно на Киевском спуске парка появилась скульптурная композиция «Лодочник». Кроме парка в состав ансамбля входят дворец Румянцевых и Паскевичей, собор святых Петра и Павла, часовня–усыпальница семьи Паскевичей, Зимний сад с башней обозрения и другие объекты.

Таким образом, данный объект представляет собой целостный комплекс, архитектурные и природные элементы которого по их историческому значению и внешней привлекательности равнозначны. В то же самое время, при разработке экскурсионных программ, большинство турфирм ориентируется только на показ дворца, а не всего комплекса – красивейший парк остается как бы в тени архитектуры. Экскурсии, которые разработаны по парку, «Дворцово–парковый ансамбль Румянцевых и Паскевичей: история и современность» и «Растительный мир Гомельского парка», менее популярны у туристов, парк не интегрирован и в городскую обзорную экскурсию. Из–за недооценки его потенциала, непрофессионализма, отсутствия взаимопонимания и взаимодействия между турбизнесом и администрацией Государственного историко–культурного учреждения «Гомельский дворцово–парковый ансамбль», гомельский парк используется в туристских целях лишь эпизодически, что весьма обедняет экскурсионные программы и не дает полного представления о городе и его главной природной жемчужине.

В отличие от Гомеля, где сохранился целостный дворцово–парковый ансамбль, во многих местах утрачены дворцовые и усадебные постройки, а парки продолжают представлять интерес. Это можно проследить на примере сохранившего от резиденции Радзивиллов парка «Маньковичи», который был заложен в 1885 году. Вдохновительницей создания этого парка, как и парков в Несвиже, была *Мария Дорота де Кастелян де Талейран* – жена князя Антония Радзивилла, четырнадцатого несвижского ордината. Живописность парку придает его местоположение на высокой террасе, с которой открывается вид на пойму Горыни. Основой парка послужил расположенный рядом с фольварком лес со старыми дубами, площадью около 50 гектаров. Дворец по проекту архитектора Венцеля находился в глубине парка, имел сложную композицию и напоминал своим обликом несвижскую резиденцию, хотя второй этаж дворца был деревянным. Маньковичская резиденция была намного скромнее несвижской, тем не менее, парк имел богатейший состав экзотических растений. Кроме того, в парке много внимания уделялось искусственному формированию крон с помощью металлических панцирей, так, что некоторые деревья еще и сейчас несут на себе следы формовки.

Во время Второй мировой войны усадьба была разграблена, дворец сгорел, а парк потерял около 20% своего древостоя. В настоящее время этот парк, в составе которого произрастает около 30 наименований экзотов, служит городским парком и является памятником природы Республиканского значения. На территории парка находится памятный камень, установленный Станиславом Радзивиллом в память о своей матери княгине Марии Дороте Радзивилл. На большой поляне произрастает красивый дуб, который четко указывает на местоположение утраченного дворца. Сохранилась дорога, вымощенная шестигранной плиткой «трилинкой». Но, кроме названных исторических элементов, есть в парке и более поздние постройки, которые разрушают его композиционную целостность (здания музыкальной школы и краеведческого музея). Парк очень интересен своим сходством со Старым парком Несвижа, а также близостью реки Горынь, которой можно любо-

ваться, совершая прогулку по периметру парка в его юго-западной части. К сожалению, кованые ворота парка были вывезены немецкими оккупантами в годы Второй мировой войны. Сегодня западный вход оформлен воротами, перевезенными сюда из усадьбы Новобережное, а центральный и восточный входы имеют очень неудачное с эстетической и исторической точки зрения решение. Несмотря на определенные проблемы, парк «Маньковичи» удерживает значение одного из самых богатых и красивых парков Полесья. Его посещение входит в экскурсионные программы ностальгических туров и пользуется популярностью. Парк имеет хорошие перспективы для включения в новые «зеленые маршруты» по Припятскому Полесью.

Что касается старинных парков, расположенных в загородной зоне, то их использование в туристских целях зависит от таких факторов, как их ценность, степень сохранности и благоустройства, доступность. Нередко специалисты оценивают потенциал тех или иных парков достаточно высоко, но при этом парки не попадают в поле зрения разработчиков экскурсий, что связано с разными причинами. Далеко не каждый парк может быть «самодостаточным», т.е. обладать таким уникальным потенциалом, который позволяет заинтересовать экскурсантов и оправдать их ожидания. Многие парки, лишившись опеки своих прежних владельцев и пережив военное время, утратили былую славу и облик, от некоторых сохранились только группы деревьев или въездные аллеи. Есть проблемы и у тех парков, что сохранились на значительных площадях, но при этом сильно заросли и стали напоминать лесные массивы. Это связано не только с их бесхозностью, но и с противоречиями между природоохранным законодательством и законодательством по сохранению памятников истории и культуры.

Поречский парк, имея статус памятника природы Республиканского значения, не подлежит расчистке, а его подрост не просто искажает облик исторического парка, но и негативно сказывается на произрастающих здесь экзотах. Из шести тюльпановых деревьев семейства магнолиевых до наших дней дошло только одно. Водная система многих парков (Дубое, Закозель) нарушена и заболачивается, ухудшая их восприятие. Портят вид старинных парков чужеродные и заброшенные постройки. По этой причине туристы редко посещают усадьбу Пусловских Альбертин, парк Ожешков в Закозеле и многие другие места, представляющие интерес своей историей, но вызывающие разочарования своим современным обликом.

Особое значение для туризма, как отмечалось выше, имеют мемориальные усадьбы, частью которых являются пейзажные парки. Недавно восстановлена усадьба Михаила Клеофаса Огинского Залесье под Сморгонью. Популярности ей придает знаменитое имя, а также возможность проведения здесь концертов, музыкальных вечеров и театрализованных представлений. Уже в процессе реконструкции усадьба набирала все большую популярность, став одним из туристических объектов таких маршрутов, как «По следам Михаила Клеофаса Огинского», «Старавіленскім шляхам», «Шляхетская история» и др. Усадьба в Залесье была восстановлена по инициативе благотворительного фонда «Северные Афины» в рамках проекта «Устойчивое развитие на местном уровне». Ее возрождение было приурочено к 250-летию композитора Михаила Клеофаса Огинского. Однако, многие объекты, которые нуждаются в общественном внимании и финансировании продолжают угасать, несмотря на свое мемориальное значение.

В 2018 году будет отмечаться 220-летие со дня рождения Адама Мицкевича, что повысит интерес к «Шляху Мицкевича» со стороны белорусских и зарубежных туристов. В то же время, продолжает погибать Тугановичский парк – место встреч Адама Мицкевича и его возлюбленной, его музы Марыли Верещако (Марианны Евы, в замужестве графини Путткамер). Во время Первой мировой войны усадьба Верещаков оказалась на линии фронта и сильно пострадала, а во второй половине XX века близ нее разместили колхозную ферму, которая своим обликом разрушала романтическую иллюзию старой шляхетской усадьбы, связанной со многими знаменитыми именами (Тадеуш Костюшко, Адам Мицкевич, Игнатий Домейко и др.). Сегодня практически утрачена знаменитая «альтанка» из восьми лип, под сенью которой встречались Адам и Марыля. Хотя, как считают специалисты, можно было провести ее консервацию и сохранить как символ, постепенно заменяя погибающие деревья новыми.

Польские туристы активно посещают парк в Грушево – бывшем имении писательницы Марии Родзевич. Для многих это место притягательно тем, что здесь произрастает знаменитый дуб «Девайтис». Но двух шагах от этого культового места, где установлена мемориальная плита, находятся непрезентабельные заброшенные постройки, а сам парк не расчищается и представляет собой пример бесхозности. Туристы приезжают в Грушево с завидной регулярностью уже около 20 лет, но за это время нет никаких позитивных подвижек в отношении благоустройства парка и сноса бесхозных руин. Еще одно знаменитое место – усадьба Рейтанов в Грушевке также нуждается в

восстановлении. Сюда из Ляхович ведет гравийная дорога, по которой большой туристский автобус движется с трудом, что сдерживает поток туристов в историческую усадьбу. Здесь в последнее время установлены информационные щиты с историей рода Рейтанов и их грушевской резиденции, но сама усадьба запущена, ее постройки нуждаются в реконструкции, а парк –

в расчистке и благоустройстве. В то же самое время, для развития въездного туризма грушевская усадьба Рейтанов имеет первостепенное значение. Слишком долго огромный пласт нашей подлинной истории и культуры признавался нежелательным, замалчивался, а знаменитые личности, возвращенные на белорусской земле, становились для нее иностранцами. Поэтому к восстановлению исторических усадеб приступили с большим опозданием.

Из-за отсутствия средств этот процесс идет очень медленно. Единичные проекты получили поддержку в виде международных грантов. В последнее время активизировался поиск инвесторов за рубежом, прежде всего в России. Российский бизнесмен Павел Подкорытов приобрел усадьбу Чечетов–Бохвицев Подороск и собирается открыть в ней Музей шляхты. Усадебный комплекс Святополк–Четвертинских в Желудке с оригинальным необарочным дворцом и парком, ранее занятый воинской частью, недавно стал собственностью россиян Гавриловых, которые планируют создать здесь туристический комплекс. Но многие усадьбы разрушаются, не находя инвесторов. К их числу относится усадьба Радзивиллов в Полонечка, где сохранился в виде руин удивительный дворец с гермами на фасаде, построенный на манер итальянского дворца в Тривулзино (да недавнего времени здесь находилась деревенская школа), а парки и водная система утрачены.

Сложнейшая проблема сохранения культурно–исторического наследия с каждым годом усугубляется, но терять усадьбы и старинные парки недопустимо, ведь это наше культурное, экологическое и экономическое наследие, которое может находить широкое применение в разных сферах, в том числе туристической. Усадьбы нужно изучать, защищать от дальнейшего разрушения, сохранять, в том числе за счет приватизации с обязательным условием дальнейшего восстановления как культурно–исторического памятника [8, с. 524].

Как считает исследователь старинных усадеб Беларуси – доктор биологических наук Анатолий Тарасович Федорук, «каждая усадьба – это особый культурно–исторический пласт, тесно связанный с историей и жизнью других усадеб и страны в целом... За каждым творением, если даже оно оказалось в руинах, стоят философия, поэзия, живопись, архитектура, быт и нравы той или иной эпохи» [1, с. 8]. С этим мнением нельзя не согласиться, что подтверждается множеством конкретных примеров, которые говорят о популярности старинных усадеб и дворцово–парковых ансамблей, превратившихся в объекты туристического интереса и туристические бренды многих стран мира (королевский дворцово–парковый комплекс в Казерте и дворец Изола–Беллла в Италии, дворцово–парковый комплекс Шлайсхайм в Германии, парк Лазенки в Польше, парк Стоу в Англии, Каскадный парк Вильгельмсхее в Германии и многие другие).

Паркам Беларуси, кроме мер по их сохранению, необходима активная и целенаправленная популяризация. С этой целью необходимо издавать красочные альбомы, путеводители и другую литературу, посвященную паркам. Привлечь внимание общественности к проблеме сохранения и использования парков помогут фильмы и телевизионные сюжеты, анимационные и концертные программы. При правильном подходе, можно добиться не только формального возрождения отдельных усадеб и парков, а возвращения им роли подлинных культурных центров, что и должно быть конечной целью каждого проекта.

Список цитированных источников

1. Федорук, А.Т. Старинные усадьбы Берестейщины / А.Т. Федорук ; под ред. Т.Г. Мартыненко. – 2 изд. – Минск : БелЭн, 2006. – 576 с.: ил.
2. Дормидонтова, В.В. История садово–парковых стилей: учеб. Пособие для вузов / В.В. дормидонтова. – М.: Издательство «Архитектура–С», 2004. – 208 с., ил.
3. Федорук А.Т. Садово–парковое искусство Белоруссии. – Мн.: Ураджай, 1989. – 247 с.: ил.
4. Гродзенская праўда [Электронный ресурс]. – Режим доступа : – <http://grodnonews.by/category/kul-tura/news18806.html> – Дата доступа : 03.11.2016.
5. Кулагин, А.Н. Архитектура дворцово–усадебных ансамблей Белоруссии : Вторая половина XVIII – начало XIX в. / А.Н. Кулагин. – Минск : Наука и техника, 1981. – 134 с., ил.
6. Загорский, А.В. Использование старинных усадеб и парков в качестве объектов туристического интереса/ А. В. Загорский, Т.А. Хвагина // Научный потенциал молодежи – будущему Беларуси: материалы X международной молодежной научно–практической конференции, УО «Полес-

ский государственный университет», г. Пинск, 15 апреля 2016 г. / Министерство образования Республики Беларусь [и др.]; редкол.: К.К. Шебеко [и др.]. – Пинск : ПолесГУ, 2016. – 512 с.

7. Портал издательского дома «Звезда» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : – <http://zviazda.by/be/news/20150512/1431380555-getaya-daunina-cyagne-myane-yak-magnit> – Дата доступа : 03.11.2016.

8. Федорук, А.Т. Старинные усадьбы Гродненщины: Берестовицкий район, Волковысский район, Вороновский район, Гродненский район, Дятловский район, Зельвенский район, Ивьевский район / А.Т. Федорук. – Минск : Беларусь, 2014. – 543 с.

ASPECTS OF ELDEST ESTATES USAGE IN CULTURAL TOURISM OF BELARUS

T.A. KHVAGINA, A.V. ZAGORSKY

Summary

This article is devoted to the problem of the old parks and estates of Belarus usage for cultural tourism development. It contains a description of styles and trends in landscape gardening and estate building of XVI–XIX centuries, supported by examples from the different regions of Belarus. The article describes the various types of parks and the problems associated with their restoration, conservation and use as well as underlines the special importance of the memorial estates and parks. The authors suggest several approaches to the development of guided tours and modeling of tourism products using the resource potential of urban and manor parks.

Статья поступила 15 октября 2016г.